

English proverbs that have no analogues in the Russian language are: 1. Never tell your enemy that your foot aches. 2. Speak well of your friend, of your enemy say nothing. 3. No worst pestilence than a familiar enemy. 4. Be a friend to one, and an enemy to none. 5. Trust not a new friend or an old enemy. 6. Don't boast until you see the enemy dead. Specifically Russian proverbs include: 1. Your friend's blows are less dangerous than your enemy's kisses. 2. Better water from your friend than honey from your enemy. 3. Frightened enemy is a defeated enemy. 4. Be afraid of your friend as if he were your enemy. 5. In the battlefield he is an enemy; at home he is your guest. 6. If you value your freedom highly, chase the enemy from the field. 7. Vouching for your friend you abandon yourself to your enemy. From the above examples we can conclude that the concept of "enemy" in the Russian and English languages is largely congruent. Enemy is a person or group of people who hate the subject or cause his hatred and seek to harm him. Therefore it is necessary to be vigilant towards the enemy, no matter how insignificant and harmless he may seem, and not let him out of sight. Furthermore, it is emphasized that your friend may become your enemy, so one must be careful with a friend too. The main conceptual differences, which reflect cultural and historical determinacy of formation of the concept "enemy", are reduced to the following features. The English sayings express the tips to deal with the enemy distantly, not to have any relationship with them, and not even talk to him or about him, and generally try to make no enemies. The Russian proverbs contain calls to openly confront enemies, to drive them away, treading on their heels, because the enemies strong and dangerous and may deprive the subject of freedom and even their lives. But if the enemy came into the house, he should be accepted as a welcome guest to show him the Russian hospitality [2].

Список литературы

1. Чибисова, О.В. Взаимодействие молодежных субкультур как тип межкультурной коммуникации // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2010. Т. 2. № 2. С. 122-126.
2. Воробец, Л.В. Проблема политкорректности в аспекте межкультурной коммуникации // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2012. Т. 18. № 2. С. 57-59.

СПЕЦИФИКА ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ

Харузина Ю.В., Воробец Л.В.

Комсомольский-на-Амуре Государственный Технический Университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия

В настоящее время символика цвета сохраняет свое значение и оказывает влияние не только на ход коммуникации у представителей различных культур, но и играет значимую роль в пределах одной культуры и даже субкультуры (готы, эмо и др.) [1].

В ходе нашего исследования мы проследили трактовку двух основных цветов – белый и черный – в английской, русской и китайской лингвокультурах. Так, в русской и английской лингвокультурах *белый* цвет как символ чистоты и невинности несколько утратил свое символическое значение, что прослеживается, к примеру, в том, что невеста на свадьбе может быть одета в платье иного цвета – бежевого, кремового, розового, голубого или сиреневого. В китайском языке слово *белый* не имеет столь позитивного значения, как в вышеуказанных культурах, ибо он связан скорее с цветом траура и смерти, а словосочетания с прилагательным *белый* часто имеют негативную окраску: *белый человек* – неграмотный, простой, идиот; *белая еда* – дармовая еда; *белый взгляд* – надменный, высокомерный взгляд.

Относительно черного цвета можно отметить, что во всех трех культурах эмоциональная составляющая в восприятии *черного* одинакова. Так черный цвет ассоциируется с трауром (кроме китайской культуры) и несет негативное содержание. В китайской культуре не рекомендуется носить одежду черного цвета, а в лексическом фонде языка существует большое количество выражений, актуализирующий негативный признак – *heixin* (злой), *heidian* (преступление), *heidao* (банда) и т.д. Английский также предоставляет отрицательные коннотации, закрепленные за словом *black* (*blacksheepblackmarket, blackmail, blacksoul*). Во всех указанных случаях *black* ассоциируется со злом. В русском языке метафоры белого и черного цветов во многом синонимичны с английскими: *черная душа, черная весть, черный глаз, черный ворон* и т.д. [2].

Список литературы

1. Чибисова О.В., Взаимодействие молодежных субкультур как тип межкультурной коммуникации // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2010. Т. 2. № 2. С. 122-126.
2. Воробец Л.В., Семантика цвета в межкультурной коммуникации // Материалы международной научной конференции «Семиотика пространства на Дальнем Востоке» - Комсомольск-на-Амуре: ГОУ ВПО «КНАГУТ», 2009. С. 131-135.

ЗАКРЫТЫЕ ТЕМЫ КОММУНИКАЦИИ В СФЕРЕ РЕЛИГИИ

Шумайлова Е.С., Шунейко А.А.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия

Желание человека произвести приятное впечатление на своего речевого партнера вызывает употребление им эвфемизмов, предназначенных для смягчения истинного смысла сообщения [1]. Традиционно в речи не упоминается имя главного человеческого врага христиан. Считается, что если назвать его, то зло может материализоваться и навредить говорящему. Так, в английском языке существует целый ряд эвфемизмов для замены слов Devil (Дьявол) и Satan (Сатана): the Prince of Darkness (Принц Тьмы), dickens (черт), old Harry (старина Гарри), old Gentleman (старый джентельмен), old Nick (старина Ник), the Foul Friend (Нечистый Друг), king of the shadows (повелитель теней), Lucifer (Люцифер), Mephistopheles (Мефистофель), Belial (Велиар) и другие. В силу религиозности, для избегания частого употребления слова God (Бог), в англоязычных странах можно встретить такие эвфемизмы, как Higher Power (Высшая Сила), Lord (Боже). Во избежание оскорбления чьих-либо религиозных чувств Christmas (Рождество), обозначающее только религиозный христианский праздник, предлагают заменить на Winter festival (winter+festival). Поздравление с праздником, звучащее как "Merry Christmas" (Веселого Рождества) на "Happy Holidays" (Счастливых праздников), "Season's Greetings" (Поздравляю с праздником). Большое множество эвфемизмов существует в английской лингвокультуре для вуалирования темы смерти и похорон, для обозначения умершего человека. Die – to decease (скончаться), to pass away (уйти из жизни), to join the majority (присоединиться к большинству), to go west (уйти на запад) и другие. Dead man (мертвый) – the deceased, the late (умерший), departed (покойный), no longer with us (человек, которого больше нет с нами). В русском языке также существует замена религиозных понятий. Дьявол – Искуситель, Нечистый, Лукавый. Бог – Всевышний, Боже, Господь, Боженька, Создатель, Творец. Умереть – преставиться, уйти к праотцам, отдать Богу душу, сыграть в ящик, испустить дух, скончаться, уйти из жизни, отойти в мир иной. Мерт-

вый – усопший, покойный, погибший, скончавшийся. Данные примеры подтверждают, что такая стратегия речевого поведения часто используется в ситуации общения в сфере религии [2].

Список литературы

1. Чибисова О.В. К вопросу об использовании эвфемизмов в межкультурной коммуникации // Вестник Дагестанского государственного университета. 2013. № 3. С. 220-224.
2. Шунейко А.А., Авдеев И.А. Сценарии информационно-коммуникативных событий (общее определение) // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2010. Т. 2. № 1. С. 58-64.

“MOTHER” AS A LINGUOCULTURAL CONCEPT

Shushman E.A., Chibisova O.V.

*Komsomolsk-on-Amur State Technical University,
Komsomolsk-on-Amur, Russia*

The dynamic development of globalization processes leads to a constant increase in the number of cross-cultural contacts. It is necessary to identify and address the causes of misunderstanding and to prevent possible conflicts during cross-cultural communication in order to contribute to the successful cooperation of representatives of different cultures [1]. The prerequisite for intercultural communication optimization is the community of communicants' cognitive basis which includes the knowledge about the system of some key concepts of foreign linguoculture, because it causes the communicative behavior of its people. In our opinion, “Mother” is one of the main categories, which possesses both universal and specific national features. The comparison of its implementation in different linguocultures on various blocks of materials will help to identify these features. Our study is based on the cultural approach, so we believe it productive to consider “Mother” as a linguocultural concept. Linguoculture is usually defined as a part of people's culture, representing the totality of the phenomena of culture and language, interrelated and reflected in the mind of the individual [2]. Its linguistic units are endowed with additional cultural connotations - meanings that are functionally significant for culture, for adequate decryption of which a person should obtain cultural and linguistic competence. These connotations express a culture code which divides the world into parts, categorizing and assessing them. All linguocultural units are characterized by their reproducibility in discursive practices which includes signs and stable image-semantic structures fixed by the language. The following criteria may serve as a basis for allocating linguocultural concepts: the high-frequency of the concept name; its emotional experience; linguocultural identity; ideological orientation; nominative density; etymological memory. Any linguocultural concept has the following invariant features: it is a minimal unit of human experience in its ideal representation; it is a basic unit of processing, storage and transmission of knowledge; a concept has moving boundaries and specific functions; it is a basic cell culture and it is social. Thus, in our understanding, a concept acquires the linguocultural status when it has a cultural or ethnic coloration, as well as the presence of a distinct value component in its structure.

Список литературы

1. Шушарина Г.А. Отражение процессов глобализации в языковом и социокультурном пространстве города Комсомольска-на-Амуре // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2012. Т. 2. № 10. С. 61-65.
2. Чибисова О.В., Товбаз А.А. Концепт «Удача» в русской и китайской культурах // Общественные науки. 2012. № 1. С. 56-65.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РФ СО СТРАНАМИ АТЭС

Щекина К.И., Петрунина Ж.В.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия

Экономическое сотрудничество РФ со странами АТЭС будет способствовать экономическому росту Дальнего Востока нашей страны. После вступления России в форум АТЭС (1998 г.) была разработана Концепция взаимодействия России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. У России появилась возможность посредством расширения внешнеэкономических отношений закрепить свои позиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе и простимулировать свою экономику. На саммите АТЭС-2012 Россией были определены ключевые направления взаимодействия со странами АТР, способствующие активизации интеграционных экономических процессов в регионе [1]. Добыча нефти и газа в регионах российского Дальнего Востока проводится на материковой части и в акватории дальневосточных морей и шельфе Тихого океана. В настоящее время по поставкам сырья из России лидируют страны Северо-Восточной Азии – Китай, Южная Корея, Япония. Остальные страны АТР импортируют российские нефтегазовые продукты в значительно меньших количествах. В настоящее время правительство РФ заинтересовано в развитии отечественных нефтяных месторождений. После начального периода вхождения экономики России в АТЭС перед правительством возникли задачи развития разностороннего сотрудничества с экономиками стран АТР. Перспективным направлением экономического взаимодействия должно стать использование транзитного потенциала России [2, 3]. Порты Приморского и Хабаровского краев могут принимать грузы стран АТР, а через Транссиб и БАМ можно было бы осуществлять поставку товаров из Азии в Европу. Для стимулирования российской экономики необходимо привлечение отечественных и зарубежных инвестиций в дальневосточный регион. Однако развитие российского Дальнего Востока останавливает не только отсутствие инвестиций, но и недостаточная поддержка со стороны правительства РФ.

Список литературы

1. Петрунина, Ж.В. Современные ключевые направления интеграции Дальнего Востока России в АТР // Теория и практика общественного развития. 2012. № 10. С. 165-168.
2. Петрунина, Ж.В. Порты Ванино и Советская Гавань: есть ли перспективы участия в системе региональных международных перевозок? // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2013. Т. 2. № 2 (14). С. 4-7.
3. Петрунина, Ж.В. Транссиб и БАМ в развитии международных транспортных перевозок по маршруту Азия – Европа // Теория и практика общественного развития. 2013. № 3. С. 140-143.